

риторий. Кроме того, в Плате представлены меры, направленные на повышение информированности сельскохозяйственных товаропроизводителей о нормах и правилах ВТО, адаптации нормативно-правовой базы к новым условиям, стимулирование инновационной и инвестиционной активности в АПК, организацию подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников АПК по вопросам функционирования предприятий в условиях АПК [3]. Эти мероприятия призваны максимально смягчить негативные последствия вступления в ВТО и активно использовать инструменты поддержки «зеленой корзины».

Выводы

1. При всех полярных взглядах на вступление России в ВТО – это без сомнения масштабный шаг вперед со стороны нашего государства. Вместе с тем это и своего рода проверка российской экономики на прочность.

2. С точки зрения всего сельского хозяйства присоединение России к ВТО выгодно в первую очередь потому, что оно обязывает государство сформулировать аграрную политику, ориентированную на долгосрочную защиту интересов отечественного производителя и способную поднять конкурентоспособность нашего АПК до уровня лучших мировых образцов.

3. Жесткие рамки агрегированных мер поддержки обуславливают необходимость смены приоритетов в инструментах господдержки сельского хозяйства.

4. В наибольшей степени решению задач по адаптации сельского хозяйства к нормам и правилам ВТО соответствуют инструменты поддержки отрасли в рамках «зеленой корзины». На их максимальное задействование нацелена Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.

Библиографический список

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://mcx.ru/navigation/docfeeder/show/342.htm>.

2. АПК предписали мировые стандарты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dairynews.ru/dairyfarm/apk-predpisali-mirovye-standarty.html>.

3. «О мерах по развитию агропромышленного комплекса в связи со вступлением Российской Федерации в ВТО и участием в Таможенном союзе» // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2013. – № 7. (491) [Электронный ресурс]. URL: http://www.budgetrf.ru/Publica.../VSF_NE W201303141242_p_006.htm.

УДК 332.1

**В.И. Беляев,
В.В. Беляев,
Д.В. Игнатова,
Н.М. Сурай,
Е.В. Чернышева**

ЛОКАЛЬНЫЕ РЫНКИ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: ДИАЛЕКТИКА ГЛОБАЛЬНОГО И ЛОКАЛЬНОГО В РЕГИОНАЛЬНОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕ

Ключевые слова: глобализация, глобальная экономика, региональная экономика, локальный рынок, производительные силы, экономические отношения.

Введение

В последние два-три десятилетия тема глобализации все больше и больше завладевает умами людей: она не сходит со

страниц периодической печати; все чаще становится предметом научных изысканий в области политики, экономики, социологии; породила мощное протестное движение. Однако все дискуссии вокруг глобализации вращаются только в одной плоскости: ее либо осуждают, отождествляя со вселенским злом, либо превозносят, объявляя единственным путем развития цивилизации. Вряд ли такой подход является правильным. Еще Конфуций (V-IV вв. до н.э.) в своем учении о «следовании среднему пути (чжун-юнь)» предупреждал об опасности придерживаться диаметрально противоположных точек зрения [1, с. 9-10]. Безусловно, глобализация, в той ее форме, в какой знаем ее мы, по результатам конца XX – начала XXI вв., во многих своих проявлениях является порочной. Но во всех ли проявлениях? Разве не благодаря глобализации жители многих регионов имеют возможность потреблять продукты, которые еще недавно были для них недоступны? Безусловно, антиглобалисты, выступая против алчных действий транснациональных корпораций, международных финансовых институтов, используют обоснованные аргументы. Но во всем ли они правы? Может быть, все-таки прав древний китайский мыслитель и истина, действительно, где-то посередине? Все это непростые вопросы. Ответы на них требуют скрупулезных научных исследований, глубоких размышлений. Данная статья отнюдь не претендует на то, чтобы объяснить все нюансы глобализации экономики. Она направлена лишь на поиск путей, на которых могут находиться объяснения некоторых из этих нюансов: а именно, на анализ уже сформулированных позиций в отношении глобализации, на выяснение соотношений глобального и локального в хозяйственной практике фирм, на зависимость регионального производства от событий на локальных и глобальных рынках.

Для упрощения изложения вместо терминов «глобальная экономика», «локальные рынки», в статье, когда речь заходит о соотношении этих понятий, иногда употребляются термины «глобальное» и «локальное».

Содержание дискуссий о соотношении глобального и локального в экономике, политике, идеологии и формы взаимодействия оппонентов. Когда говорят о локальных рынках, локализации бизнеса, невольно возникает желание сопоставить локальное, местное, с его противоположностью – всеобъемлющим, глобальным. Это и понятно. Такое желание никак не может не появиться хотя бы только потому, что в последние два-три десятилетия и на переговорах лидеров государств и на политических и научных форумах, и в научной литературе, и в пе-

риодической печати весьма активно обсуждаются проблемы глобализации и ее последствия, которые она неизбежно порождает на ограниченных территориях, а именно на локальных рынках. При этом развитие глобальных рынков чаще всего рассматривается через призму проблем крупных территориальных образований, в основном стран. А если речь идет о социальных проблемах, то в таких разговорах довольно часто упоминаются страны третьего мира, испытывающие трудности в решении задач, связанных с сокращением безработицы, повышением уровня жизни людей и других, подобных, появившихся, вообще-то, задолго до современной глобализации [2]. Безусловно, в таких дискуссиях упоминаются и социальные проблемы развитых стран, т.е. обращается внимание на бедные слои населения (мол, если бы не действия транснациональных корпораций – ТНК, они бы жили лучше, хотя с этим не всегда можно согласиться; бедность была и до глобализации). Результатом подобных дискуссий явилось зарождение протестного движения антиглобалистов. «Триумф экономической глобализации вдохновил целое движение пытливых и технически грамотных активистов, мыслящих столь же глобально, как и преследуемые ими корпорации» [2, с. 409]. Поскольку в движении антиглобалистов преобладают технически грамотные и равнодушные к судьбам Земли люди, то оно выражается не только в форме митингов, организации беспорядков, но и в форме новых направлений научных исследований. И, несмотря на то, что «пока не существует, и вряд ли будет существовать в ближайшем будущем, чисто теоретическое исследование глобализации» [3, с. 36], ученые разных стран мира тем не менее пытаются установить истину, скрывающуюся в действиях, процедурах и результатах глобальных компаний, а также в словах и поступках их противников – антиглобалистов. Так, в частности, учитывая то обстоятельство, что внешнюю регламентацию бизнеса – с точки зрения права и экономики – без изменений оставить никак нельзя, в дискуссиях о глобализации поднимаются вопросы о, так называемом, альтерглобализме, содержательно отличающемся от традиционного глобализма тем, что в нем обращается внимание на объективно обусловленные противоречия между интернационализацией и локализацией производственных процессов, находящихся «одно из своих разрешений в формировании открытых глобальных технологических систем» [4, с. 12]. Есть и противоположные точки зрения, выражающие сомнения в том, что в рамках действующей капиталистической системы действительно «вызрело

новое явление, которое можно было бы назвать глобализацией» [5, с. 114-115]. Таким образом, в этой области знаний идет накопление фактов, научных суждений, довольно часто диаметрально противоположных, и сколько-нибудь цельного теоретического представления о глобализации, формах ее проявления в экономике, последствиях, т.п. действительно пока еще не сложилось. Более того, нет и сколько-нибудь внятного определения глобализации. Об этом же пишет и профессор Университета Македонии в Салониках (Греция) Мария Негрипонти-Деливани, являющаяся последовательным оппонентом глобализации. Она, в частности, констатирует, что в попытках дать определение глобализации ее сторонники смешали «многочисленные конструкции, большую дозу пропаганды, а также важные события, которые лишили это понятие системности, сведя его к аморфной компиляции» [3, с. 10]. Пропагандистская составляющая такого подхода, отмечает в своем исследовании М. Негрипонти-Деливани, навязывает обществу мнение о том, что глобализация есть не что иное, как единственный путь развития современной цивилизации, и не разделять это мнение могут только маргиналы, ретрограды и т.п. Таким образом, ортодоксально настроенные сторонники глобализации даже места не хотят оставлять своим оппонентам для дискуссии по вопросу о том, что же такое глобализация – благо или зло. Очевидно, что такой подход к объяснению феномена глобализации и не только не позволяет сформулировать четкое ее определение, но и не оставляет никакой возможности «отделить зерна от плевел», т.е. понять, какие действия глобальных компаний и правительств некоторых стран несут в себе положительный результат, а какие направлены исключительно на получение выгоды одной стороной в ущерб интересам другой стороны¹. А делать это, безусловно, надо, ибо борьба с современным глобализмом отнюдь не должна сводиться исключительно к прямой конфронтации с ним, как на словах, так и в действиях. Пока же протестные тенденции, направленные против глобализации, трактуют ее исключительно как вселенское зло, как сменившее «костры инквизиции Средневековья» «более утонченное средство» подавления сильными слабыми [3, с. 13]. Некоторая доля правды в таких категорич-

ных оценках, безусловно, имеет место быть. Однако в действиях глобальных компаний можно увидеть и другое.

Глобализация в определениях. В попытках объяснить содержание глобализации М. Негрипонти-Деливани, со ссылками на практику движения антиглобалистов, утверждает, что глобализация выражается исключительно в либерализации внешней торговли. Действительно, все сколько-нибудь значительные выступления антиглобалистов до сих пор проходили именно под флагом борьбы с разнообразными элементами распространения товаров и влияния ТНК на весь потребительский мир. Известно, что в результате наступления ТНК нередко становятся банкротами предприятия местной промышленности, ибо не могут выдержать конкурентного прессинга. Как следствие растет безработица, падает уровень жизни населения т.п. Все это вызывает раздражение и соответствующие действия антиглобалистов. Но в то же время авторы этих строк не видят ничего плохого в том, что, например, при наличии хорошего ежегодного урожая томатов в Алтайском крае его жители всегда имеют возможность купить в магазинах кетчуп *Heinz*. То же самое можно сказать и про многие другие товары. Но если бы не было глобализации, эти товары оказались бы недоступными не только для жителей Алтайского края, но и для жителей всех других регионов, где они по объективным причинам не могут производиться. Следовательно, глобализация, даже если она выражается только в либерализации международной торговли, отнюдь не несет в себе исключительное зло. Да и не только в либерализации международной торговли выражается глобализация. Формы ее проявления многообразны. Она включает в себя и свободное движение капитала и рабочей силы, и культурный обмен на взаимовыгодной основе, и под влиянием обмена формирование метапространства для всех жителей Земли. И это тоже не окончательный список форм проявления глобализации. Профессор МГУ В.П. Колесов, на основе обобщения многих определений, предложил под глобализацией понимать процесс интернационализации, принимающий планетарные (глобальные) масштабы. Другими словами, по В.П. Колесову, глобализация представляет собой ту же интернационализацию, но все более приобретающую вид транснационализации, выражающейся в дополнение к традиционной интернационализации и во взаимном проникновении экономик друг в друга в планетарном (глобальном) масштабе [6, с. 6].

Интернационализация, транснационализация, международная интеграция: понятия,

¹ В связи с этим проф. М. Негрипонти-Деливани утверждает, что поскольку современные представления глобализации ее сторонниками не позволяют ни понять ее суть, ни оценить ее последствия, будет вполне правомерным употреблять это слово исключительно в кавычках. Она так и делает: в ее книге, включая и название, термин «глобализация» без кавычек не употребляется [3].

сопредельные с глобализацией. Здесь отнюдь не будет лишним пояснение ряда сопредельных понятий, которые весьма часто используются в определениях и описаниях содержания глобализации. Так, в частности, интернационализация представляет собой нарастающее взаимодействие между государствами в исторической ретроспективе: от изначального международного разделения труда в прошлые века до современной многоуровневой системы международных связей в любых возможных пространственных масштабах (от двухстороннего до регионального и планетарного уровней). В объяснении содержания глобализации довольно часто используется также и понятие международной интеграции. Международная интеграция представляет собой высшую форму интернационализации хозяйственной жизни, когда нарастающая экономическая взаимозависимость двух или нескольких стран превращается в хозяйственное сращивание национальных рынков товаров, услуг, капитала, рабочей силы и формирование целостного надгосударственного социально-экономического организма с единой валютно-финансовой системой, согласованными (соупорядоченными) правовыми системами и теснейшей административной координацией деятельности стран-участниц интегрированных структур. Исходя из содержания этих понятий, можно сказать, что глобализация представляет собой предельно возможную форму развития интернационализации вширь, тогда как интеграция – развитие международных связей вглубь [6, с. 9-17].

Диалектика глобализации: очевидные и неочевидные признаки. Таким образом, глобализация, несмотря на острую и во многом справедливую критику антиглобалистов, безусловно, имеет и положительное начало. В связи с этим весьма актуальной является ее оценка с позиций добра и зла, как двух противоположных начал, взаимодействие которых и свидетельствует о наличии диалектического противоречивого единства в явлении глобализации: а именно, невозможности существования одного без другого. В попытках осуществить такую оценку невольно вспоминаются слова, помыслы и дела Мефистофеля. На вопрос Фауста, кем же он, все-таки, является, представитель нечистой силы, по замыслу автора, ответил: «Часть вечной силы я, всегда желавшей зла, творившей лишь благое»². В этой фразе заключена мощная диалектика Гете. Вот именно такой диалектики и не хватает сторонникам и оппо-

нентам современной глобализации для постижения ее истинного смысла. При этом в оценках глобализации диалектику еще можно как-то заметить, но в действиях глобалистов, равно как и антиглобалистов, ее нет. Так, в частности, если говорить только об оценках, многие из оппонентов глобализации признают и ее вред и ее неизбежность, в чем и просматривается противоречивое единство их суждений, т.е. собственно диалектика. Диалектически противоречивые умозаключения можно обнаружить, например, и в утверждениях некоторых авторов – сделанных, как бы, вскользь, как бы, попутно, в контексте общих рассуждений о том, что глобализация была всегда. И при этом приводятся конкретные примеры. Упоминают, в частности, примеры из XIV-XV вв., повествующие о том, как венецианские и генуэзские купцы стремились к созданию глобального, по тем временам, рынка для своих товаров, включая и работорговлю³ [7, с. 73].

³ Работорговля, следует заметить, всегда стремилась к глобализации своего рынка, но стоит ли этот отвратительный пример использовать в качестве исходного пункта для обоснования временных параметров глобализации (когда она началась). И в более древней, чем XIV-XV вв., истории можно найти примеры, свидетельствующие о наличии глобальных процессов в те времена, но в полной мере соответствующие современным нормам морали. Более того, они даже могут служить примером для современного бизнеса. Так, Геродот (около 485-430 гг. до н.э.), описывая порядок бесконтактной торговли между карфагенскими купцами и жителями восточного побережья Африки, подчеркивает честность и доверие, существовавшие в те далекие времена между торгующими сторонами, что, нередко, представляет собой предмет дефицита в отношениях между современными, так сказать, деловыми людьми. «Всякий раз, когда карфагеняне прибывают к тамошним людям, они выгружают свои товары на берег и складывают их в ряд. Потом опять садятся на корабли и разводят сигнальный дым. Местные же жители, завидя дым, приходят к морю, кладут золото за товары и затем уходят. Тогда карфагеняне опять высаживаются на берег для проверки: если они решат, что количество золота равноценно товарам, то берут золото и уезжают. Если же золота, по их мнению, недостаточно, то купцы опять садятся на корабли и ожидают. Туземцы вновь выходят на берег и прибавляют золота, пока купцы не удовлетворятся. При этом они не обманывают друг друга: купцы не прикасаются к золоту, пока оно не равноценно товарам, так же как и туземцы не уносят товар, пока те не возьмут золота» (Геродот. История, IV, 196). Следует заметить, что по свидетельствам русских летописцев, похожая форма торговли имела место быть и в Древней Руси: так торговали жители разных населенных пунктов. Но случай, описанный Геродотом, представляет собой не что иное, как пример международной торговли в древние времена. Безусловно, эту форму международной торговли глобализацией в современном ее понимании назвать трудно, но признаки глобализации, хотя бы самые отдаленные, здесь, безусловно, есть. И что особенно важно, описанные Геродотом признаки древней глобализации были ориентированы на обоюдную выгоду, на обоюдное благо. Вот этому и следует поучиться у древних в решении проблем глобализации экономики.

² В других, более ранних, переводах эта фраза Мефистофеля звучит еще более выразительно: «Я – часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо».

В свою очередь и М. Негрипonti-Деливани в ответ на вопрос, смогут ли ее книги, направленные против глобализации, способствовать уничтожению последней, твердо ответила – «нет» [3, с. 12]. И это правильный ответ.

Авторов данной статьи в обосновании диалектики глобализации со ссылкой на И.В. Гете, возможно, кто-то решится упрекнуть в некорректности сравнения глобалистов с Мефистофелем. Можно, конечно, сказать, что Мефистофель, как это представил Гете, замышляя зло, совершал и благие поступки, тогда как глобальные компании, наоборот, утверждая, что они несут миру благо, захватывают рынки сбыта, приводят к банкротству местные компании, разрушают региональное воспроизводство, т.е. осуществляют зло в локальных пределах. Но на то она и диалектика, чтобы не быть однозначной. Здесь, безусловно, возможна дискуссия. Но дискуссия, направленная отнюдь не на отвержение «с порога» выдвинутого предположения о противоречивых объективных началах глобализации, а на установление истины в соотношениях добра и зла в глобальных взаимодействиях компаний и правительств.

Производительные силы мира и производственные отношения в международной торговле: диалектика соотношений. Глобализация экономики неизбежна, хотя бы только потому, что она носит объективный характер. Достаточно обратиться к статистике, чтобы понять это. Не вдаваясь в подробный анализ статистических данных, можно только отметить, что в XX в., если сравнивать данные на его начало и конец, производство продукции увеличилось в 19 раз. А если делать это сравнение с учетом появления новых изделий и увеличением качества традиционных (можно, в частности, сравнить функциональные характеристики автомобилей начала XX в. и характеристики современных автомобилей), то, как об этом свидетельствует В.П. Клавдиенко, можно говорить вообще о 38-кратном увеличении объемов мирового производства. По его же данным характерным для XX в. является и небывалый рост численности населения Земли. Так, если за всю историю человечества до 1900 г. численность населения мира выросла до 1,6 млрд чел., то к 2000 г. она составила уже около 6,1 млрд чел., т.е. ее рост всего лишь за сто лет составил 4,5 млрд чел. [8, с. 6]. Говоря о количест-

венных характеристиках изменений в экономике и демографии мира в XX в., нельзя не упомянуть и о качественных изменениях в технологиях, производственном оборудовании, организации труда, обусловленных научными открытиями в области математики, физики, химии, и других наук. Очевидно, что как результат научных открытий цифровые технологии, новые материалы и др. не могли не изменить мир производства товаров и услуг. А все эти изменения – и количественные, и качественные – не могли, в свою очередь, не привести к нарушению соответствия уровня развития производительных сил мира содержанию и характеру экономических и других отношений, сложившихся в течение прошлых веков, в области международной торговли. Многократное увеличение объемов производства на предприятиях, применивших новые технологии, потребовало поиска новых рынков сбыта, осуществляемого глобальными компаниями, порой в весьма настойчивых формах. Так, новые технологии добычи ресурсов мирового океана, новые транспортные технологии привели к увеличению объемов мирового потребления морепродуктов более чем в четыре раза. Еще несколько десятков лет, например, на Алтае, об этих продуктах даже и не знали (в магазинах, и не только Алтая, но и большинства регионов России, на прилавках можно было увидеть только селедку); в настоящее время полный ассортимент морепродуктов лежит на полках местных продуктовых магазинов (как будто бы г. Барнаул портовый город). И это все глобализация в ее формах проявления и в ее результатах. Очевидно, что при этом пострадали некоторые производственные и торговые предприятия, обеспечивающие продажу в рыбных отделах местных магазинов карасей местного улова. Так, где здесь добро, а где зло?

Как следует из вышеизложенного, авторами статьи в обосновании объективности глобализации положен закон соответствия уровня развития производительных сил содержанию и характеру сложившихся производственных отношений. В прошлые десятилетия этот закон использовался для обоснования неизбежности социальных революций. Его суть заключается в том, что, как только производительные силы получают значительное количественное и качественное приращение, происходят существенные трансформации и в отношениях. В послед-

ние два десятилетия на волне критики плановой модели хозяйствования и революции 1917 г. некоторые ученые этот закон критикуют, и даже отвергают его. Можно, конечно, и не признавать его, но это отнюдь не изменит ход событий, выражающийся в том, что количественные и качественные изменения в способах производства неизбежно будут вызывать изменения и в отношениях людей между собой, как по поводу производства, так и потребления того, что производится. Глобализация есть не что иное, как одна из форм проявления этого закона: выросли производительные силы мира, как это показано выше, и производителям стало тесно в рамках торговых отношений местных рынков: им стал нужен планетарный рынок. Очевидно, что на рынках других стран глобалисты ведут себя весьма агрессивно (как, впрочем, любые революционеры). Их агрессия, направленная на подавление локальных рынков, и порождает возмущение антиглобалистов, которое кроме как справедливым назвать нельзя. В этом и заключается суть диалектики глобализации, которую авторы статьи пытаются понять и объяснить через категории добра и зла.

Заключение

Итак, можно сделать следующий вывод. Если глобализация зародилась давно, если она объективна, если в ней есть положительные черты, выражающиеся в обеспечении товарами жителей регионов, где такие товары не производятся, то борьба, направленная на ее ликвидацию, не может быть сколько-нибудь успешной. Следовательно, необходимо вести поиск приемлемого соотношения глобального и локального в бизнесе, который не может быть ничем иным, кроме как соотношением между производительными силами и экономическими отношениями в планетарном (глобальном) масштабе. Суть диалектики в соотношениях глобального и локального в том, что все в этом мире связано и взаимообусловлено: не только глобальное определяет локальное, но локальное, в свою очередь, прямо и непосредственно, хотя и с некоторым временным лагом, влияет на глобальное⁴.

⁴ В качестве доказательства в справедливости этого заключения здесь вполне уместно сослаться на третий закон Ньютона, согласно которому сила противодействия равна силе действия (как, впрочем, и наоборот). И хотя речь в данной статье идет отнюдь не о физических явлениях, сомневаться в том, что действия

Данная статья представляет собой попытку определить, хотя бы в очень укрупненном виде, взаимодействие глобальных и локальных рынков и их совместное влияние на региональное воспроизводство, представляющее собой материальную основу, как жизнедеятельности регионов, так и экономики вообще, в глобальном и региональном ее понимании.

Библиографический список

1. Конфуций. Уроки мудрости. – М.: Эксмо, 2013.
2. Кляйн Н. NOLOGO. Люди против брендов. – М.: ООО «Добрая книга», 2003.
3. Негрипonti-Деливани М. Заговор «глобализации»: путь к мировому кризису. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009.
4. Бузгалин А., Колганов А. Противоречия глобальной гегемонии капитала (к вопросу о содержании и противоречиях так называемой «глобализации») // Альтерглобализм: теория и практика «антиглобалистского движения» / под ред. А.В. Бузгалина. – М.: Едиториал УРСС, 2008. – С. 8-28.
5. Валлерстайн И. Исторический капитализм // Альтерглобализм: теория и практика «антиглобалистского движения» / под ред. А.В. Бузгалина. – М.: Едиториал УРСС, 2008. – С. 112-122.
6. Глобализация мирового хозяйства и место России / отв. ред. В.П. Колесов, М.Н. Осьмова. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2000.
7. Готлиб И. Заметки после Генуи // Альтерглобализм: теория и практика «антиглобалистского движения» / под ред. А.В. Бузгалина. – М.: Едиториал УРСС, 2008. – С. 73-87.
8. Клавдиенко В.П. Глобальные проблемы в контексте концепции устойчивого развития. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2004.

глобальных компаний на локальных рынках не окажутся без последствий, не приходится. Разница только в том, что ответное противодействие всегда будет, во-первых, с запозданием, которое однако можно вычислить для каждого конкретного случая и, во-вторых, не обязательно равным действием. Противодействие локального может, в ряде случаев, оказаться и более сильным, чем действие глобального, ибо время в данном случае работает отнюдь не на пользу глобальному. Научно-технический прогресс может усугубить ситуацию для компаний, стремящихся к достижению коммерческого успеха за счет подавления локальных рынков.